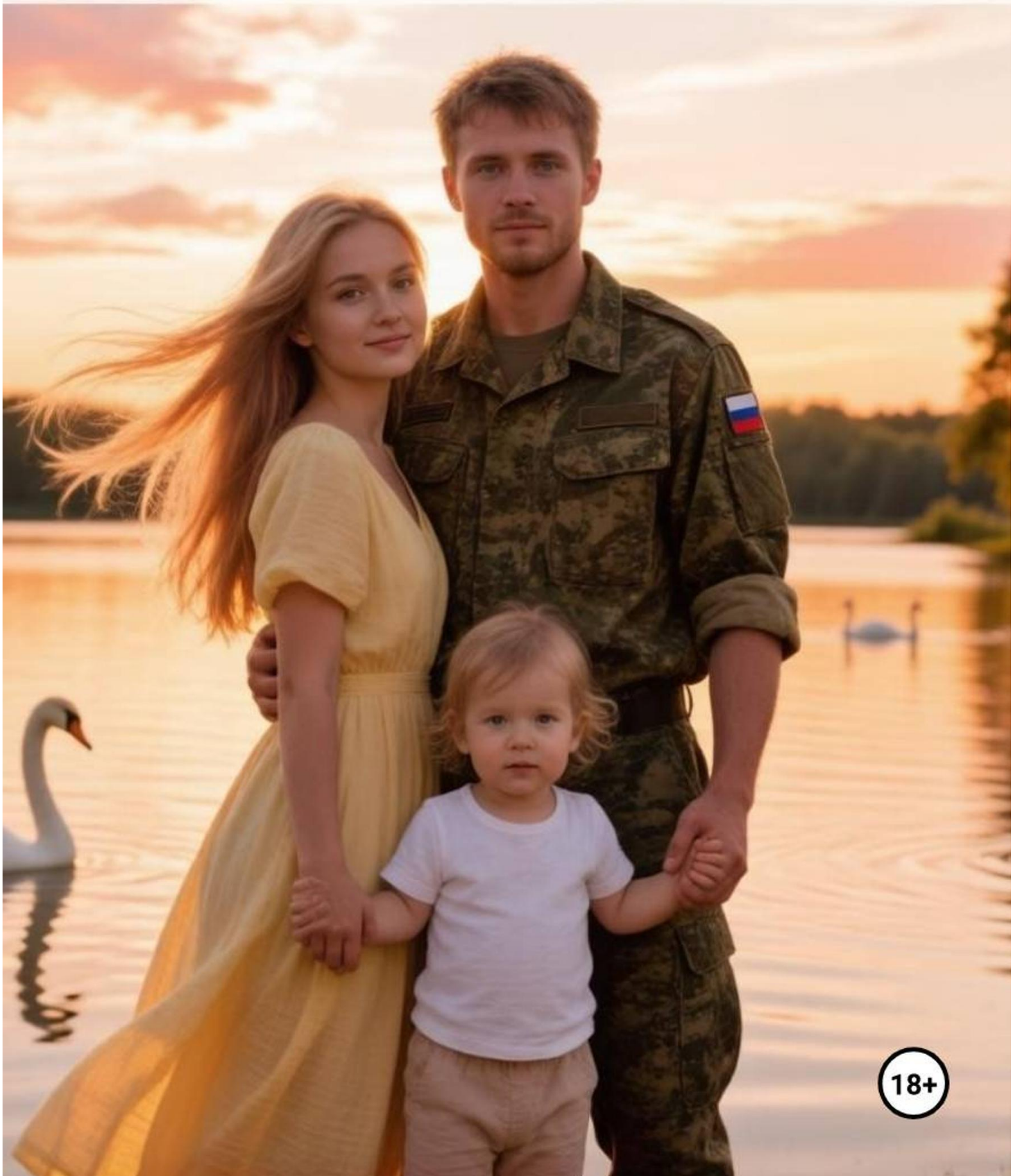
Последняя строка

Марта Соколова

18+

Марта Соколова

Последняя строка

«Автор»
2026

Соколова М.

Последняя строка / М. Соколова — «Автор», 2026

«Последняя строка» — это пронзительная романтическая история о том, как трудно вернуться с войны, даже если ты уже дома. Девятнадцатилетний Андрей возвращается в родную деревню калекой. Но физическая боль от ран меркнет перед тяжестью вины и невысказанных слов к любимой девушке Насте. Два года он мысленно писал ей письма — каждый день по строчке, — но так и не решился отправить ни одного. Сможет ли искалеченный парень преодолеть собственную гордость, принять свое новое тело и найти слова для той, ради которой выжил? И какая она — та самая, последняя строка, способная исцелить израненные сердца?

© Соколова М., 2026
© Автор, 2026

Марта Соколова
Последняя строка

На остановке солдатики. Подходят девчонки. Видимо, за молоком ходили. В руках бидончики. Все дружно, только одна поодаль. Платьишко желтое, короткое, в русых, до плеч, волосах, ободочек, в руках букет цветов - простые, полевые. Солдатики двигаются, девушки садятся на лавочку. Солдатики закуривают, переглядываются, навостряют, было, лыжи познакомиться, но тут подходит автобус. Девчонки хватают бидончики и одна за одной запрыгивают. Кто-то даже, совсем осмелев, машет рукой: «Пока мол, парни, не пропадайте!». Андрей улыбается и вдруг видит: на лавочке остался букет. Как же та, голубоглазая, без букета? Андрей хватает букет и бежит за автобусом.

- Пацаны, я ща!

Автобус старый, а солдатик молодой. Он быстро догоняет его, стучит по стеклу.

- Тебе чего надо, парень? – сердито спрашивает водитель, но открывает дверь.

Андрей залезает в автобус. Пассажиры, особенно женщины, улыбаются. Вот они, девчонки. Вот та, с ободочком. Глаза голубые, как васильки на лугу.

- Ты забыла! - говорит Андрей и, смущаясь, протягивает цветы.

Девушка удивлённо смотрит, но берет. Уже весь автобус смотрит и улыбается.

- Ты где живёшь-то?

- Школьная, 5

Запомним, пять так пять. Школьная, так Школьная. И Андрей довольный вылезает из автобуса под общее гудение.

Солдатики возвращаются в часть. Но и в строю, и на плацу Андрей продолжает думать о своем. Правда, отвлекаться получается не всегда — армейские будни быстро возвращают на землю. Андрей бежит. Противогаз съехал, дышать вообще нечем, сердце колотится, как бешеное, ноги ватные. Кажется, еще минута, и упадет. Но товарищ толкает его в бок.

- Давай, Андрюха, немного осталось!

От этих простых слов становится легче, и Андрей снова бежит. Дни до выходных тянутся невозможно долго. Наряды, чистка оружия, строевая. Но вот, наконец, увал. Парень торопится на проходную. Автобус до деревни. Точнее, это городское поселение, но один хрен. Доехал. А вот и живая душа на дороге!

- Мать, где здесь Школьная, 5? – спрашивает Андрей с нетерпением.

"Мать" ставит ведра, разгибается, упирается в поясницу руками. Болит, наверное. Андрей хватает ведра.

- Мать, я донесу!

Вода плещется на ноги. А он только сапоги начистил! Наконец, женщина притормаживает возле деревянной калитки. Ладно, главное, что донес.

- Улица-то где?

- Какая?

- Школьная, 5.

После тимуровского поступка мать однозначно становится добрее.

- А вон, за магазиной, солдатик. Видишь магазину? От неё налево. Третий двор. А тебе зачем?

- Девушка там живёт, увидеться хочу.

- Настя, что ли?

Андрей улыбается. Имя-то он и не спросил. Точно, Настя! Андрей бежит по улице, наконец находит. Вот он, дом 5. Вроде правильно.

Во дворе только мужик с колуном. Берёзовые чурки – напополам, только треск стоит. У такого подумаешь, прежде чем спросить.

Андрей прикидывает, как бы получше сделать, но мужик сам окликает его.

- Парень, тебе чего?

- А Настя дома?

- А зачем тебе?

Андрей объяснил бы, да не умеет. Да, собственно, и рассказывать нечего. Платьишко желтое, ободок. Цветы забыла на лавке. Он принес. И вдруг спасение: из дома на крыльцо выходит... Настя. Даже платьице тоже. Андрей светится, как лампочка. Хочет пройти в ворота, но мужик с колуном загораживает ему путь. С таким не поспоришь. Спасает Настя.

- Папа, это мой знакомый.

- Да, знакомый, Андрей! - подсказывает он.

Нельзя сказать, что отец обрадовался, но хоть колун опустил. И началась короткая череда их долгожданных, счастливых встреч. Время от свидания до свидания ползет медленно - кажется, что часы и вовсе замерли от тоски. Зато на самих прогулках — как раз напротив. Только и успели, что мороженого поесть и к озеру пройтись, а уже вечер. Жди следующего случая. Но Андрей ждет, упрямо и радостно. Однажды так заболтались, что уже и прозрачная луна вылезла из-за облаков. Уже совсем поздно.

- Пойдем домой, - просит Настя.

Но Андрею не хочется. Он идет, но еле-еле. Доходят до деревенского сарая. Тут темно, хоть глаз выколи. Андрей трогает Настю за талию.

- Подожди, - шепчет Андрей.

Привлекает ее к себе, целует с молодой, неумелой жадностью. Настя вырывается, но как-то несмело. Он слегка прижимает ее к себе. И сразу же, через гимнастерку, чувствует маленькие, упругие груди. Он обхватывает их руками. Острое горячее возбуждение накатывает снизу, бьет в голову. Андрей уже не очень соображает, с силой прижимает ее к стене сарая, задирает желтое платьице. Настя кричит, отталкивает его, но Андрея уже не остановить. Он с силой овладевает ей, делает несколько резких движений - и наступает сладостное опустошение. Пару минут он еще крепко сжимает ее бедра, тяжело дышит. Чувствует, как подгибаются ноги. Наконец, отпускает. Путаясь в штанах, натягивает их обратно и садится прямо на землю, привалившись к стене сарая. Хорошо, прям хорошо… Еще несколько минут длится невероятное блаженство...

Настя рядом. Она почему-то плачет. Но Андрей не злой парень.

- Ну ты чего?

Он гладит ее по голове, обнимает неловко. Но она плачет все больше и больше. И вдруг сквозь затуманенное сознание соображает:

- Ты еще девочкой была что ли?

Настя кивает.

Андрею становится стыдно. Он утешает ее, как может. Она всхлипывает.

- Завтра пойдем в ЗАГС, - вдруг решает Андрей, - заявление подадим, слышишь?

Он стирает с ее лица слезы.

- Я матери уже написал, она ждет.

Мать, на самом деле, никого не ждёт, но Андрей искренне верит в это. Не беда, сегодня же напишет!

- Завтра пойдем! Веришь мне?

Настя кивает, но глаза еще заплаканные. С прояснением в голове Андрею все больше становится жалко Настю. Он обнимает ее, целует, куда попало, заверяет:

- Завтра! Ты только жди меня, хорошо?

Возвращаются совсем поздно. Андрею неловко, но он не может зайти в дом, надо бежать. Увал уже закончился, по сути, он уже в самоходке. Прощание какое-то скомканное. Настя больше смотрит в пол. Андрей снова целует ее куда-то и кричит, уже на бегу:

- Завтра! Ты только жди!

И исчезает.

Через КПП вход закрыт. Но Андрей знает обходные пути. За складом, за старым туалетом штакетины отходят. Он ныряет в дырку и в темноте пробирается к себе.

- Пацаны, ну чо?

- Нормально, - успокаивают его пацаны.

И Андрея отпускает. Все-таки, на гауптвахту не хочется. А ночью, уже совсем протрезвевшей головой, становится совсем нехорошо. Как это он так… И все быстро, бестолково, голова, как в тумане. Сам толком ничего не понял, а она – тем более.

«Ну ничего, завтра», - шепчет он и переваливается на другой бок. Крепкий солдатский сон сваливает его в нокаут, и Андрей засыпает.

Поднимают по тревоге. Сорок секунд на одевание. Капитан лично обходит взвод, раздавая приказы.

- Товарищ капитан! Товарищ капитан! Разрешите обратиться? У меня увал сегодня! – напоминает Андрей.

Капитан оборачивается и отвечает громкой бранью, которая в переводе означает: ты совсем совесть потерял, солдат? Какой тебе увал? Привет маме! Встань в строй, непонятливый ты человек!

- По машинам! – раздается чей-то нудный голос.

Андрея пихают в спину. Все невыспавшиеся, небритые, немытые. Андрей бежит со всеми, но сам отчаянно пытается что-то придумать. Он же обещал, обещал! Ладно, наверно покатаются и назад. Настя простит. Он объяснит. Если надолго, то письмо напишет. Хорошо, что адрес есть! Андрей веселеет и вместе с товарищами грузится по машинам. Хлопают дверцы, ревут моторы, грузовик дергается, как будто подпрыгивает с места. Андрей ударяется обо что-то затылком. Морщится, чешет рукой. Вот блин! Но ничего, без шишек армии не бывает. Едут долго. Ребята уже спят вповалку друг на друге. Андрей тоже спит. Кузов грузовика мотается из стороны в сторону на ухабах, двигатель визжит натужно, но это никому не мешает. Наконец, колеса резко тормозят. Куда-то приехали.

- По вагонам! – слышится голос.

Вот блин, нехорошо все это… Андрей полегче остальных, и его сразу гонят на верхнюю полку. Впрочем, парень не сильно расстраивается - один хрен, где спать. Еще бы понять, куда поезд идет... Но вот, не успели приехать, как всех раскидали по окопам. Где-то недалеко стреляют. Похоже на фейерверки на новый год. Все ребята молодые, всем скучно. Кто пытается дремать, кто, пользуясь паузой, чинит обмундирование. А у Андрея своя забота.

- Мужики, ручка с бумагой есть?

- Чего?

- Ну, писать есть чем?

- Нету.

Андрей сердится, пихает несколько сослуживцев, спрашивает ручку. Ни у кого нет. Ладно…. Андрей ложится как-то криво, под головой котелок. Над головой – небо. Он улыбается и начинает придумывать письмо. «Милая Настенька, не сердись на меня, любимая…» и тут же, как спотыкается. Любимая… Неужели и правда? Андрей вспоминает голубые глаза, милые веснушки, губы, такие нежные, заманчивые. Перебирает в памяти других девушек. С одной на дискотеке танцевал, провожал поздно. С другой целовались взахлеб, в подъезде. Ну и еще была одна, постарше. С ней…ну, в общем, это самое… Вспоминает и понимает: нет, и сравнения нет. Да и лиц их он, толком, не помнит. А Настенька… Настенька ему снится.

Неужели он влюбился? Андрей шевелится, и из-под головы, дребезжа, выскакивает котелок. Но Андрей возвращает его на место и сочиняет дальше. «Милая моя, любимая Настенька…» И снова, как спотыкается на этом слове. Во дела… Это что получается? Он тут, в окопе, лежит влюбленный, а она там, в деревне, знать не знает, где он вообще, что с ним. Андрей вдруг вспоминает их последнее свидание за сараем и краснеет. Плохо получилось. И чего его вдруг прорвало? Сердится теперь, наверное… Ну да ладно, простит. Главное, письмо написать. И он сочиняет дальше…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.